

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 81`27

БАБКИНА

Полина Сергеевна

**КОСВЕННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ
С ИНТЕНЦИЯМИ ПРОСЬБЫ И ОТКАЗА:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2023

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель **Козловская Людмила Аркадьевна,**
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретического и
славянского языкознания
Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты **Баркович Александр Аркадьевич,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой информатики и
прикладной лингвистики
УО «Минский государственный
лингвистический университет»

Овчинникова Алла Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
Белорусского государственного университета

Оппонирующая УО «Могилевский государственный
организация университет имени А.А. Кулешова»

Защита состоится «18» мая 2023 г. в 14.30 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса 31, ауд. 304; e-mail: BatNF@bsu.by, телефон ученого секретаря: +375-17-209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «11» апреля 2023 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Т.В. Бобко

ВВЕДЕНИЕ

С развитием антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике фокус внимания языковедов сместился на человека как субъекта языка и одновременно субъекта культуры, рамки исследования коммуникации существенно расширились и стали включать в себя целый спектр экстралингвистических факторов. Ввиду повышения интереса лингвистов к непосредственному субъекту коммуникации, а также роста интенсивности межкультурных контактов, особенно важным представляется изучение способов выражения интенционального состояния коммуникантов.

Выбор темы настоящего исследования обусловлен важностью изучения, использования, а также интерпретации косвенных речевых актов, в частности – косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа, которые находятся в активном пользовании носителей языка во всех сферах жизни социума. Особенно важным при анализе косвенных речевых актов является представление об осложненной интерпретативной деятельности адресата речи, так как «непрямота» коммуникации состоит в дополнительной смысловой нагрузке высказывания. В связи с этим для гармоничного использования и правильной интерпретации косвенных речевых актов, а также минимизации коммуникативных неудач и конфликтных ситуаций в большей степени важны прагматические знания говорящих, нежели их владение правилами языка, что играет важную роль как при общении представителей одного лингвокогнитивного пространства, так и в процессе межкультурной коммуникации.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена тем, что данная работа посвящена системному исследованию косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа на материале таких разнотипных языков, как китайский и русский. Данные языки лишены общих характеристик как на генеалогическом уровне, так и с точки зрения лингвистической типологии. Культуры их носителей также имеют множество существенных различий. При этом в основу настоящего исследования положено предположение о том, что на фоне значительной языковой и культурной уникальности в обеих лингвокультурах обнаруживается общность доминирующих тактик и лингвистических средств реализации косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа, что, в свою очередь, подтверждает общелингвистический статус рассматриваемого явления. Важно отметить, что привлечение к исследованию материала двух указанных языков рассматривается в значительной степени как фон для более яркого раскрытия лингвокогнитивного

аспекта косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа в рамках теории языка и теории коммуникации.

Несмотря на то, что в отечественной лингвистике, в отличие от китайской, исследование речевых актов просьбы и отказа получило довольно широкое распространение, ряд проблем, связанных с этим вопросом, остается нерешенным, что также обуславливает актуальность настоящего исследования. Главным образом это касается необходимости выделения и систематизации лингвистических средств реализации косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа, а также выявления приоритетных тактик непрямого выражения данных интенций. Стоит отметить, что попытки построения типологии лингвистических средств, при помощи которых просьба и отказ могут быть реализованы непрямо в китайском языке, не обнаружены. Также ввиду того, что косвенная просьба и косвенный отказ изучались в рамках исследований, посвященных речевым актам просьбы и отказа в целом, они нередко оставались в тени изучения прямых форм выражения данных интенций.

Кроме того, актуальность настоящего исследования определяется расширением культурно-политического и экономического взаимодействия Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Исследование осуществлялось в рамках плановой научной темы кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ «Славянские языки среди других языков: эволюция и коммуникация» (2021-2025), №20212822, а также плановой научной темы кафедры китайской филологии БГУ «Китайский язык и литература в социокультурном пространстве Беларуси: функционирование, связи, методика преподавания» (2021-2025), №20212833.

Цель настоящего исследования – выявление функциональной специфики и лингвокогнитивных закономерностей реализации косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа на материале разноструктурных языков (китайского и русского).

В соответствии с заявленной целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

1) обобщить и систематизировать научные знания о косвенных речевых актах в рамках современной теории языка, а также определить особенности просьбы и отказа как речевых актов;

2) выявить закономерности выражения просьбы и отказа в китайском и русском лингвокогнитивном пространстве на фоне национально-культурной специфики;

3) провести анализ тактик выражения просьбы и отказа на примере китайской и русской лингвокультур;

4) выявить лингвистические средства реализации косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа на материале разноструктурных языков (с опорой на корпусные данные);

5) провести лингвистический эксперимент с использованием письменного тестирования с участием белорусских и китайских информантов для выявления доминирующих лингвистических средств и тактик непрямого выражения просьбы, а также приоритетных тактик и способов реализации непрямого отказа;

6) выявить общие закономерности в использовании и содержании языковых средств и тактик непрямого выражения просьбы и отказа на основе анализа данных явлений в разноструктурных языках.

Объектом исследования являются косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа в китайском и русском языках.

Предмет исследования составляют тактики и лингвистические средства реализации косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа, а также причины обращения к непрямому выражению данных интенций в китайском и русском лингвокогнитивном пространстве.

Материалом исследования послужили 1488 фрагментов текстов художественных произведений, отобранных из Национального корпуса русского языка, корпуса современного китайского языка, были применены данные Большого китайско-русского словаря (大 БКРС), а также данные справочника «Устойчивые выражения китайского языка. Справочник». Кроме того, в качестве материала исследования были использованы данные, полученные по результатам проведенного лингвистического эксперимента: 1170 эпизодов, содержащих в себе косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа на русском языке (585 и 585 соответственно), а также 1040 эпизодов, содержащих косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа на китайском языке (520 и 520 соответственно). Всего – 2210 косвенных речевых актов на обоих языках. Общее количество проанализированных единиц – 3698.

Методы исследования: описательный метод, контекстно-ситуативный (дискурсивный) анализ, коммуникативно-прагматический анализ, метод сплошной выборки, экспериментальный метод, метод количественного анализа, метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Теоретической основой настоящего исследования послужили работы зарубежных и русскоязычных лингвистов в области теории речевых актов,

коммуникативно-прагматической теории языка, когнитивной лингвистики. Основные положения теории речевых актов изложены в трудах Дж. Остина, Дж. Р. Серля и их последователей – Г. Грайса, Т. ван Дейка, Р. Конрада, Дж. Лича. Проблематика речевого акта рассматривается в работах В. Гумбольдта, Ш. Балли, Э. Бенвениста, А. Вежбицкой, Г. Кларк, Т. Карлсона, К. Баха, М. Харниша, У. Алстона, Р. Пандея, А. Кеммерлинга и др. Среди русскоязычных ученых, внесших существенный вклад в развитие теории речевых актов, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, Н. И. Формановская, В. З. Демьянков, М. М. Бахтин, О. Г. Почепцов, И. П. Сусов, И. М. Кобозева и другие.

Ряд вопросов, связанных с просьбой, рассматривается в теории речевых актов (Дж. Р. Серль, А. Вежбицка, Н. И. Формановская, В. Г. Гак, А. В. Павлова, Р. Конрад, Н. С. Аристова, Э. Ринтелл, Ш. Блум-Кулка, Ши Пин, Ли Кэпин и др.); теории речевых жанров (Т. В. Шмелева, М. Ю. Федосюк, Д. А. Сафронова, В. В. Дементьев, Г. М. Ярмаркина, Д. Х. Можде и др.); лексикографическом аспекте (Ю. Д. Апресян, Е. В. Бойчук и др.). Также существуют некоторые исследования различных аспектов просьбы с точки зрения ее национально-культурной специфики (Е. И. Беляева, В. А. Адамян, В. Н. Василина, Л. В. Филиппова, Т. В. Фурменкова, Чжан Шаоцзе и Ван Сяотун, Чэнь Чэнь и др.), включая сопоставительный аспект (Т. В. Абрамова, Кан Сон Хи, Н. В. Григорьева, С. Фукушима, Д. Койке, К. Риннерт и Х. Кобаяши, Л. Янг, Ван Юньфан и Дун Линхуа, Юй Дэхай, Лю Яньфан и др.).

Проблемы, связанные с речевым актом отказа, рассматриваются в работах М. А. Пашенко, О. В. Бычихиной, Я. В. Боргер, С. О. Симоновой, Н. И. Формановской, Банзрагч Туула, Л. М. Биби, Т. Такахаша, Р. Уилисс-Вельца, С. С. Ляо и М. И. Бреснахана, Янь Чжифэна, Луань Иминя, Ма Юэланя, Ляо Суцина, Фэн Гуйцина, Гао Бо, Лю Лина, Ван Фужуна и Лю Чжэньпина.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе проведено системное исследование феномена не прямой коммуникации в условиях косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа впервые на материале русского и китайского языков. Впервые представлена типология лингвистических средств реализации косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа в китайском лингвокогнитивном пространстве. Автором диссертации предложена классификация тактик, реализующих косвенный отказ в русской лингвокультуре. Лингвистический эксперимент, проведенный в рамках настоящего исследования, позволил выявить частоту использования лингвистических средств и тактик реализации косвенных речевых актов с интенцией просьбы, определить главенствующие тактики и способы выражения косвенных речевых актов с интенцией отказа, а также установить причины, на которые ссылаются говорящие при обращении к адресату просьбы, а также при

выражении отказа. В рамках настоящего исследования впервые продемонстрирована двойственная природа косвенной формы выражения интенций, в частности – непрямого выражения отказа в русском лингвокогнитивном пространстве.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выявленная в ходе проведенного исследования высокая степень частотности лексико-грамматических средств, используемых в условиях косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа, позволяет говорить о наличии в разноструктурных языках блока специфических коммуникативных клише (этикетных формул) для выражения данных интенций. Закрепление специфического лингвистического инструментария служит подтверждением функциональной значимости феномена не прямой коммуникации в рамках коммуникативно-прагматической теории языка, когнитивной лингвистики, теории коммуникации.

2. Преимущественной тактикой выражения **косвенной просьбы** является *тактика объяснения причины*. Это свидетельствует о том, что говорящие видят в аргументации просьбы возможность повысить эффективность воздействия на ее адресата для успешной реализации цели коммуникативного взаимодействия. Однако содержание, а также иерархия этих причин в разных лингвокультурах могут не совпадать. Кроме того, также может варьироваться их количество: причины, используемые носителями русского языка в рамках реализации косвенной просьбы, характеризуются большим разнообразием, нежели причины, которые упоминали представители китайской нации в качестве обоснования своего намерения. На втором месте по частоте использования для реализации косвенной просьбы находится *тактика осведомления о возможностях адресата*.

3. Доминирующей тактикой речевого поведения в условиях **косвенного отказа** является *тактика ссылки на субъективные причины*, среди которых собственная занятость, отсутствие свободного времени, усталость, невозможность осуществления просьбы адресанта, неразглашение секретной информации, оценка собственных качеств и способностей. В русском лингвокогнитивном пространстве в рамках применения данной тактики также были обнаружены такие причины, как нежелание пойти навстречу адресанту, а также отсутствие объективных причин (с точки зрения адресата) для удовлетворения просьбы адресанта. На втором месте по частоте использования для реализации косвенного отказа находится *тактика переадресации*, на третьем – *тактика отсрочки*.

4. Наиболее частотными лингвистическими средствами реализации **косвенной просьбы** являются модальные глаголы со значением 'обладать

способностью, возможностью сделать что-либо' в составе вопросительных структур, а также лексемы, обозначающие желание либо необходимость сделать/получить что-то. Для непрямого выражения просьбы в русском языке на первом месте по частоте использования находится выражение «Не мог(ли) бы ты/ вы...?», в китайском – соответствующая вопросительная конструкция «能不能...?» ‘Можешь или не можешь...?’.

5. Доминирующий способ выражения **косвенного отказа** – указание на причины, по которым говорящий не может выполнить просьбу адресанта. Кроме того, существует ряд лингвистических средств реализации косвенных речевых актов с интенцией отказа, большая часть которого представляет собой коммуникативные клише.

6. При непрямом выражении отказа коммуниканты в большей степени, нежели при реализации не прямой просьбы, прибегают к использованию актуализаторов вежливости. Данная тенденция связана с осознанием говорящими негативного фона отказа и важности его смягчения для успешной коммуникации. В свою очередь минимальный характер использования актуализаторов вежливости в рамках косвенной реализации просьбы свидетельствует о том, что косвенная форма выражения просьбы сама по себе оценивается говорящими как в достаточной мере вежливая и не требует привлечения дополнительных средств акцентирования.

7. Косвенная форма выражения отказа в русском лингвокогнитивном пространстве имеет двойственную природу. С одной стороны, не прямой отказ представляется более вежливым, чем прямой, что снижает вероятность возникновения конфликтных ситуаций. С другой стороны, представители русской лингвокультуры отдают предпочтение не прямой форме выражения данной интенции в том числе и с целью сделать свой отказ более категоричным, защищая тем самым собственные интересы и подчеркивая принципиальность своей позиции. В китайском же лингвокогнитивном пространстве, как показал материал исследования, данного явления обнаружено не было.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием автора. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы.

Апробация работы. Основные положения диссертации на разных этапах ее разработки были представлены на конференциях различного уровня, (в том числе международных), среди них: XI Карповские научные чтения (17-18 марта 2017 г., БГУ, Минск), 74-79-я научная конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (2017-2022 гг., БГУ, Минск), V Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых

«Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (22 марта 2019 г., БГУ, Минск), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019» (8-12 апреля 2019 г., МГУ, Москва), Научные чтения «Прикладная лингвистика: наследие и современность: (к 80-летию со дня рождения профессора В. А. Карпова и 70-летию со дня рождения профессора Л. Н. Чумак) (16 октября 2020 г., БГУ, Минск), VI Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (12 марта 2021 г., БГУ, Минск), Международный научный круглый стол «Белорусско-китайский культурный и образовательный диалог: история и современное состояние» (21-22 мая 2021 г., БГУ, Минск).

Опубликованность результатов диссертации. Теоретические и практические положения диссертационного исследования отражены в 15 научных публикациях (общим объемом 6,2 авт. л.), 3 из которых размещены в изданиях, входящих в перечень ВАК (2,2 авт. л.), одна – в издании, зарегистрированном в базе Scopus (0,8 авт. л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников, содержащего 164 наименования (в том числе 41 – на иностранных языках), включая список публикаций соискателя ученой степени (15 позиций). Основной текст диссертации составляет 132 страницы, 20 из которых занимают 22 таблицы и 25 рисунков.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «Косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа в коммуникативно-когнитивном аспекте» излагаются теоретические основы исследования косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа. В разделе 1.1 «Теория речевых актов. Косвенные речевые акты как компонент не прямой коммуникации» обобщаются и систематизируются научные знания о косвенных речевых актах в рамках современной теории языка. Рассматривается история становления теории речевых актов и ее основные положения, описывается сущность речевых актов, анализируются их классификации, особое внимание уделяется понятию косвенного речевого акта. Проблемы сущности косвенных речевых актов, способов их реализации адресантом и их интерпретации адресатом находятся в центре внимания таких ученых, как Дж. Р. Серль, Дж. Остин, Г. П. Грайс, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, В. Г. Гак, Н. И. Формановская и др. Дж. Серль считает, что косвенный речевой акт имеет место, когда предложение, содержащее показатели

иллокутивной силы одного вида речевого акта, может произноситься для осуществления речевого акта другого вида. Будучи проявлением не прямой коммуникации, косвенные речевые акты обладают рядом ее свойств. Они характеризуются осложненной интерпретацией, так как понимание непрямого высказывания не сводится к простой идентификации знака, а требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны его адресата. Прочтение речевого акта как косвенного определяется условиями конкретной ситуации общения. Кроме того, косвенные речевые акты представляют собой богатый материал для языковой игры, проявления креативности носителей языка в речи.

Раздел 1.2 «Просьба как речевой акт» содержит обзор научных работ, посвященных исследованию вопросов, связанных с просьбой. На основе их анализа описываются отличительные черты речевого акта просьбы (А. В. Павлова, Н. И. Формановская, Д. А. Сафронова, Д. Х. Можде и др.), его компоненты (Э. Ринтелл, Ш. Блум-Кулка), а также когнитивные признаки (В. Н. Василина). Отдельно рассматриваются особенности косвенных речевых актов с интенцией просьбы (С. Фукушима).

В подразделе **1.2.1 «Речевой акт с интенцией просьбы в китайской лингвокультуре: особенности выражения и тактики реализации»** на основе анализа литературы по исследуемой теме (Чжан Шаоцзе и Ван Сяотун, Ван Хуа, Лю Яньфан и др.) освещаются закономерности выражения просьбы в китайском лингвокогнитивном пространстве. Строгие дифференциально-социальные отношения, имеющие давние традиции, оказывают огромное влияние на выбор способа выражения представителем китайской нации его интенциональных состояний. Китайский менталитет требует по возможности избегать использования прямых способов выражения просьбы и отдает предпочтение использованию косвенной стратегии ее реализации, что позволяет сделать просьбу вежливой, соблюдая все правила речевого этикета и выражая уважение к своему собеседнику. Исключение составляют ситуации, когда представитель китайской нации обращается с просьбой к тем, с кем состоит в близких отношениях. Данный подраздел также содержит анализ 30 тактик выражения просьбы, предложенных китайским ученым Чэнь Чэнем, что позволило рассмотреть существующие тактики реализации просьбы с точки зрения речевого поведения носителей китайского языка.

В подразделе **1.2.2 «Речевой акт с интенцией просьбы в русской лингвокультуре: особенности выражения и тактики реализации»** рассматриваются закономерности выражения просьбы в русском лингвокогнитивном пространстве. Отмечается, что выбор косвенной формы реализации просьбы носителями русского языка связан не только с понятием вежливости и стремлением говорящего к повышению эффективности

воздействия на адресата, но и с желанием коммуниканта избежать зависимого положения, в котором находится адресант прямой просьбы. В трудах лингвистов, исследующих просьбу в русском лингвокультурологическом пространстве (В. А. Адамян, Д. Х. Можде, Г. М. Ярмаркина и др.), не выделяются тактики ее выражения. Из всей проанализированной литературы по изучаемой теме лишь в работе Д. А. Сафроновой наблюдается попытка выявить и классифицировать тактики реализации просьбы в русском языке, которые также были рассмотрены в данном подразделе.

В разделе 1.3 «Отказ как речевой акт» на основе анализа литературы по исследуемой теме (Е. А. Постоенко, Ма Юэлань, Н. Б. Мечковская, С. О. Симонова и др.) описываются особенности речевого акта отказа. Подчеркивается, что, так как отказ по своей природе угрожает «лицу» собеседника, накладывает негативный отпечаток на отношения между коммуникантами и сам по себе является неприятным для слушателя, в большинстве случаев он выражается непрямым способом.

В подразделе 1.3.1 «Речевой акт с интенцией отказа в китайской лингвокультуре: особенности выражения и тактики реализации» выявляются закономерности выражения отказа в китайском лингвокогнитивном пространстве. Особое внимание уделяется понятию «лица», которое определяет тенденцию китайцев к уходу от прямого отказа, считающегося крайне невежливым в китайском обществе, а также приоритетность выбора косвенной формы выражения данной интенции, что неоднократно отмечалось в работах различных ученых (Тань Аошуан, Янь Чжифэн, Луань Иминь, Гао Бо и др.). Помимо понятия «лица», являющегося базовым архетипом, основой поведения китайцев, в данном подразделе описывается и ряд других причин, а также функции использования средств не прямой коммуникации представителями китайской лингвокультуры в ситуации отказа. В этом подразделе также рассматриваются тактики непрямого выражения отказа, которые были предложены китайским лингвистом Ма Юланем.

В разделе 1.3.2 «Речевой акт с интенцией отказа в русской лингвокультуре: особенности выражения и тактики реализации» на основе анализа работ по исследуемой теме (М. А. Пашенко, О. В. Бычихина, Я. В. Боргер, С. О. Симонова и др.) описываются закономерности выражения отказа, а также функции использования средств не прямой коммуникации в условиях реализации данной интенции в русском лингвокогнитивном пространстве. Большинство лингвистов (И. А. Постоенко, Банзрагч Туул, Т. В. Нестерова и др.) связывают использование косвенной формы выражения данной интенции в русской лингвокультуре в первую очередь со стремлением говорящего к соблюдению правил речевого этикета, с нежеланием поставить под угрозу репутацию

собеседника. В рамках же настоящего исследования также выделяются причины обращения к непрямой форме выражения отказа, противоположные тем, что связаны с понятием вежливости, а также желанием коммуникантов уйти от конфликта. Подчеркивается, что в русском лингвокогнитивном пространстве отказ, выраженный в косвенной форме, далеко не всегда связан с добрыми побуждениями его адресанта и может расцениваться как более категоричный и даже грубый, по сравнению с прямым.

Наиболее подробно вопрос о выделяемых в русском языке тактиках выражения отказа освещен в исследовании С. О. Симоновой, анализ которых также содержится в данном подразделе. Опираясь на существующие классификации тактик непрямого выражения отказа в китайском и русском языках, а также на анализ материалов настоящего исследования, мы пришли к целесообразности самостоятельного выделения следующих тактик реализации непрямого отказа в русском лингвокогнитивном пространстве: тактика *ссылки на субъективные причины*, тактика *ссылки на объективные причины*, тактика *отсрочки*, тактика *обещания*, тактика *уклончивого ответа*, тактика *переадресации*, тактика *встречного предложения*, тактика *критики (включая самокритику)*, тактика *смены темы разговора*, тактика *переубеждения*, тактика *юмора*, тактика *переспроса*, тактика *возмущения*, а также тактика *молчания*. Большая часть тактик непрямого выражения отказа в русском лингвокультурологическом пространстве направлена на стремление адресата сделать свой отказ более вежливым и тактичным, демонстрируя уважение к своему собеседнику. Однако, наряду с этим, в русской лингвокультуре также существует ряд тактик, которые, наоборот, усиливают негативный фон отказа, защищая интересы адресата и подчеркивая принципиальность его позиции. К последним можно отнести тактики переадресации, критики и возмущения.

Подраздел 1.3.3 «Указание причин отказа как способ его косвенной реализации в разноструктурных языках» содержит в себе анализ главенствующего способа реализации косвенных речевых актов с интенцией отказа – указание на причины, по которым говорящий не может удовлетворить просьбу адресанта. Среди них *собственная занятость, отсутствие свободного времени, усталость, невозможность осуществления просьбы адресанта, неразглашение секретной информации, оценка собственных качеств и способностей, отсутствие объективных причин (с точки зрения адресата) для удовлетворения просьбы адресанта, нежелание пойти навстречу адресанту*. Последние две причины, которые используют носители русского языка для непрямого выражения отказа, в китайской лингвокультуре обнаружены не были, что связано с двойственной природой косвенной формы выражения данной интенции в русском лингвокогнитивном пространстве.

Во второй главе «Лингвистические средства реализации косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа (на материале китайского и русского языков)» на основе анализа материала исследования, методика отбора которого описана в разделе 2.1 «Методика отбора фактического материала», выделяются лингвистические средства реализации косвенных речевых актов с интенцией просьбы и отказа в китайском и русском языках. Анализ выявленных языковых средств в двух разноструктурных языках позволил определить наиболее распространенные лингвистические средства косвенного выражения данных интенций. Кроме этого, описывается ряд языковых средств, позволяющих смягчить непрямой отказ в китайском языке. В данной главе также демонстрируется двойственная природа использования представителями русской лингвокультуры средств непрямого общения для выражения отказа.

Разделы 2.2 «Лингвистические средства реализации косвенных речевых актов с интенцией просьбы в китайском языке» и 2.3 «Лингвистические средства реализации косвенных речевых актов с интенцией просьбы в русском языке» посвящены лексико-грамматическим средствам реализации косвенных речевых актов с интенцией просьбы в китайском и русском языках. Полная картина не прямых способов выражения просьбы, а также их процентное соотношение представлены в двух таблицах. Количественный анализ материала исследования на двух разноструктурных языках показал, что наиболее употребительными лингвистическими средствами для косвенного выражения просьбы являются модальные глаголы со значением ‘обладать способностью, возможностью сделать что-либо’ в составе вопросительных структур, а также лексемы, обозначающие желание либо необходимость сделать/получить что-то.

Несмотря на то, что основное средство выражения непрямого отказа является по своей природе прагматическим, для реализации косвенных речевых актов с интенцией отказа также существует набор определенных лингвистических средств, которые описаны в разделах 2.4 «Лингвистические средства реализации косвенных речевых актов с интенцией отказа в китайском языке» и 2.5 «Лингвистические средства реализации косвенных речевых актов с интенцией отказа в русском языке». Большая их часть представлена коммуникативными клише: 81,4% в китайском языке (我考虑一下 ‘Мне надо подумать’; 没门儿 ‘Нет выхода’; 没办法 ‘Ничего не поделать’; 改天 ‘В другой раз’; 回头再说 ‘Поговорим позже’ и др.), в русском – 85,2% (*Еще чего!; С какой стати?; Ни за что; Делать мне больше нечего; Только через мой труп; Держи карман шире; Размечтался!; Посмотрим* и т. д.). Все лингвистические средства и способы реализации косвенных речевых актов с интенцией отказа, рассмотренные в данных разделах, представлены в одной таблице.

Третья глава «Косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа в разноструктурных языках (по данным лингвистического эксперимента)» посвящена анализу языкового материала, полученного в ходе проведения лингвистического эксперимента, суть которого описана в **разделе 3.1 «Методика организации лингвистического эксперимента»**. В данном эксперименте приняло участие 117 белорусских и 104 китайских студентов Белорусского государственного университета в возрасте от 17 до 28 лет. Каждый информант получал бланк, на котором приводилось описание конкретных ситуаций общения. Носителям русского языка было предложено 5 ситуаций, описанных на русском языке. Для китайских участников лингвистического эксперимента было выбрано 5 аналогичных ситуаций, описанных на китайском языке.

Важно также отметить, что все предложенные ситуации общения с точки зрения типов ролевых отношений являлись симметричными. Перед началом проведения эксперимента испытуемым сообщалось, что они и их потенциальные собеседники обладают равными социальными статусами и никто из них не находится в зависимом положении от другого коммуниканта.

После прочтения каждой ситуации студентам предлагалось в письменной форме на родном языке сформулировать непрямую просьбу и отказ, о которых шла речь в описанной ситуации. Задание было сформулировано следующим образом: «Как Вы непрямо попросите...? Как непрямо откажете в подобной просьбе?». Например, ситуация 1: 你会如何间接请别人帮你把文件翻译成英语? 你会怎么间接拒绝这样的要求? (‘Как Вы непрямо попросите другого человека помочь Вам перевести документы на английский язык? Как непрямо откажете в подобной просьбе?’).

В результате было получено 2210 эпизодов, содержащих косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа на китайском и русском языках (1040 и 1170 соответственно). Анализ полученного языкового материала позволил: 1) выявить основные лингвистические средства и тактики реализации косвенных речевых актов с интенцией просьбы в китайском и русском языках, а также частоту их использования; 2) определить причины, на которые ссылаются говорящие при обращении к адресату просьбы, а также при выражении отказа; 3) выявить приоритетные тактики и способы реализации косвенных речевых актов с интенцией отказа в китайской и русской лингвокультурах, а также определить их количественное соотношение; 4) выявить общие закономерности в использовании и содержании языковых средств и тактик непрямого выражения просьбы и отказа на основе анализа данных явлений в разноструктурных языках; 5) подтвердить достоверность выводов, сделанных на основе анализа корпусных данных в рамках второй главы настоящего исследования.

Стоит отметить, что результаты анализа полученного эмпирического материала описывались двумя путями в зависимости от вида реализуемой информантами интенции. В ситуации просьбы все внимание было сфокусировано на лингвистических средствах и тактиках ее косвенной реализации, а также причинах, на которые ссылаются говорящие при обращении к адресату просьбы. Что касается отказа, так как основное средство его косвенной реализации лежит в плоскости прагматики, в рамках настоящей работы были проанализированы тактики, применяемые говорящими для непрямого выражения данной интенции, а также причины, по которым адресант не может пойти навстречу партнеру по коммуникации.

Раздел 3.2 «Косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа в китайском лингвокогнитивном пространстве» содержит анализ полученных в ходе проведения лингвистического эксперимента 1040 эпизодов, содержащих косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа на китайском языке (520 и 520 соответственно). В подразделах **3.2.1 «Ситуация 1» – 3.2.5 «Ситуация 5»** рассматриваются различные аспекты реакций китайских информантов на каждую из пяти предложенных ситуаций. Во-первых, выделяются лингвистические средства реализации косвенной просьбы. Частотность их употребления представлена в пяти таблицах. Во-вторых, выявляются причины, на которые ссылаются коммуниканты при обращении к адресату просьбы. Данные причины и их количественное соотношение иллюстрируют пять диаграмм. В-третьих, определяются тактики непрямого выражения просьбы и отказа, а также процентное соотношение случаев их использования китайскими испытуемыми. В-четвертых, выделяется ряд причин отказа, указание на которые является основным способом реализации данной интенции в косвенной форме. Частотность их использования демонстрируется в пяти диаграммах.

Раздел 3.3 «Косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа в русском лингвокогнитивном пространстве» посвящен анализу 1170 эпизодов, содержащих косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа на русском языке (585 и 585 соответственно), полученных от белорусских информантов. В подразделах **3.3.1 «Ситуация 1» – 3.3.5 «Ситуация 5»** выделяются лингвистические средства и тактики реализации косвенной просьбы, причины, на которые ссылаются говорящие при обращении к адресату просьбы и при выражении отказа, а также тактики непрямого отказа, применяемые носителями русского языка. Частотность их употребления и процентное соотношение представлены в таблицах и диаграммах к каждой из пяти ситуаций, предложенных испытуемым.

Подразделы 3.2.6 «Косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа в китайском лингвокогнитивном пространстве: общие выводы» и 3.3.6 «Косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа в русском лингвокогнитивном пространстве: общие выводы» содержат в себе информацию о тактиках косвенного выражения таких интенций, как просьба и отказ, и их процентное соотношение в китайском и русском лингвокогнитивном пространстве; перечни универсальных и ситуативно обусловленных лингвистических средств реализации косвенных речевых актов с интенцией просьбы в китайском и русском языках, а также количество случаев их использования; информацию о соотношении косвенных речевых актов с интенцией просьбы по типу предложений; сведения о приоритетном способе выражения косвенного отказа в обеих лингвокультурах, а также список актуализаторов вежливости в косвенных речевых актах с интенциями просьбы и отказа на китайском и русском языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В настоящей работе было проведено комплексное исследование косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа, включая их функциональную специфику и лингвокогнитивные закономерности реализации, на материале разноструктурных языков (китайского и русского). Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Реализация косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа осуществляется путем использования коммуникантами стандартного набора лингвистических средств, что характерно и в отношении привлеченных к исследованию разноструктурных языков. Наличие комплекса специфических лингвистических средств косвенного выражения просьбы и отказа подтверждает функциональную значимость не прямой коммуникации в процессе речевой деятельности [1; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14].

2. Основной тактикой выражения косвенной просьбы является тактика объяснения причины, что свидетельствует о значимости аргументации в качестве фактора, повышающего эффективность влияния на адресата просьбы. Очевидно, что содержание, а также иерархия этих причин в разных лингвокультурах могут варьироваться. Кроме того, причины, используемые носителями русского языка в рамках реализации косвенной просьбы, характеризуются большим разнообразием, нежели причины, которые упоминали представители китайской лингвокультуры в качестве обоснования своего намерения. На втором месте по частоте использования для реализации

косвенной просьбы находится тактика осведомления о возможностях адресата [4; 5; 6].

3. Главенствующей тактикой выражения косвенного отказа является тактика ссылки на субъективные причины. Данные причины можно разделить на две группы, в первую из которых входят те причины, которые могут применяться в качестве отказа в широком спектре ситуаций общения. Ко второй группе относятся причины, использование которых для реализации отказа возможно лишь в определенном контексте. Содержание, количественное соотношение и многообразие данных причин у представителей разных лингвокультур могут отличаться, что демонстрирует особенности менталитетов коммуникантов, а также специфику того или иного социокультурного пространства. На втором месте по частоте использования для реализации косвенного отказа находится тактика переадресации, на третьем – тактика отсрочки [2; 15].

4. Все лингвистические средства реализации косвенной просьбы можно разделить на две группы. К первой из них относятся языковые средства, которые носят универсальный характер и могут быть использованы для выражения широкого спектра просьб. Вторая группа представляет собой лингвистические средства, использование которых для косвенного выражения просьбы зависит от условий конкретной ситуации общения и возможно лишь в определенном контексте. Для реализации косвенной просьбы наиболее часто используются модальные глаголы со значением ‘обладать способностью, возможностью сделать что-либо’ в составе вопросительных структур, а также лексемы, обозначающие желание либо необходимость сделать/получить что-то. На первом месте по частоте использования для непрямого выражения данной интенции в русском языке находится выражение «Не мог(ли) бы ты/ вы...?», в китайском – аналогичная вопросительная конструкция «能不能...?» ‘Можешь или не можешь...?’ [4; 5; 8; 14].

5. Наиболее частотный способ выражения косвенного отказа – указание на причины, по которым говорящий не может выполнить просьбу адресанта. Кроме того, существует ряд лингвистических средств реализации косвенных речевых актов с интенцией отказа, большая часть которых представляет собой коммуникативные клише [2; 3; 14].

6. В ситуации непрямого выражении отказа коммуниканты склонны в большей степени, нежели при реализации просьбы, использовать актуализаторы вежливости, что подчеркивает осознание говорящими негативного фона отказа и важности его смягчения для успешной коммуникации. Использование косвенной формы выражения интенций наряду с актуализаторами вежливости помогает адресанту скрыть собственное негативное отношение к ситуации и тем самым избежать возможности возникновения конфликта. В свою очередь,

минимальный характер использования актуализаторов вежливости в рамках косвенной реализации просьбы свидетельствует о том, что в сознании говорящих косвенная форма выражения просьбы уже сама по себе является в достаточной мере вежливой и не требует употребления дополнительных интенсификаторов [2; 6; 12].

7. Выражение отказа в косвенной форме в русском лингвокогнитивном пространстве имеет двойственную природу. С одной стороны, не прямое выражение отказа в русском языке считается более вежливым, оно помогает предотвратить возникновение конфликтных ситуаций, выразить уважение к собеседнику, позаботившись о его репутации. Однако проанализированный во второй главе материал показывает, что представители русской лингвокультуры могут отдавать предпочтение не прямой форме выражения отказа также с целью демонстрации негативного отношения к ситуации и собеседнику, усиления принципиальности своей позиции и отстаивания собственных интересов [3].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты, полученные в ходе исследования, демонстрируют важность описанных прагматических, лингвистических, когнитивных и культурных аспектов коммуникативной деятельности современного человека. Они обладают практическим значением, так как понимание, адекватное использование и правильная интерпретация косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа могут минимизировать проблемы как при общении представителей одного лингвокогнитивного пространства, так и в процессе межкультурного взаимодействия.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании китайского и русского языков, а также в лекциях и семинарских занятиях по общему языкознанию, теории и практике коммуникации, лингвистической прагматике, межкультурной коммуникации.

По причине того, что настоящее исследование является одной из первых в белорусской лингвистике работ подобного типа на материале такой пары языков, как китайский и русский, оно может стимулировать дальнейшее изучение проблем, связанных с реализацией, функционированием и интерпретацией косвенных речевых актов.

Перспективы дальнейшего развития данного научного направления могут включать в себя исследование выбора языковых средств и тактических приемов реализации косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа с учетом различных личностных характеристик коммуникантов – возраста, пола, профессиональной принадлежности и других социальных параметров. В классификацию тактик и лингвистических средств реализации данных интенций

можно также включить аспект связи между репликой-стимулом и репликой-реакцией, что может помочь увидеть закономерности выбора говорящими того или иного средства в зависимости от инициальной реплики. Кроме того, косвенные речевые акты с интенциями просьбы и отказа могут быть изучены в сопоставлении с прямыми формами выражения данных интенций, а именно – с позиции определения частотности использования той или иной формы выражения интенционального состояния коммуникантов, а также экстралингвистических причин данного выбора. Помимо этого, представляется перспективным исследование косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа в разноструктурных языках с позиции речевого поведения их носителей: какие тактические приемы и языковые средства используют представители китайской нации, изучающие русский язык, для ведения коммуникации на иностранном языке и какие выбирают русскоязычные студенты для реализации данных интенций на китайском языке? Ответы на эти вопросы могут также представлять собой ценный материал, который позволил бы углубить понимание сущности исследуемых нами явлений.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых изданиях

1. Babkina, P. S. Indirect Communication in the Chinese social, linguistic and cultural space / P. S. Babkina // Ukrainian Journal of Sinology Studies. – Kyiv: Department of Education and Culture of the Embassy of the People's Republic of China in Ukraine, the Chinese Language Teachers Association of Ukraine, National Institute of Social Development of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, P.R. China), Center for Chinese Studies at Borys Grinchenko Kyiv University (Ukraine), 2020. – №1. – P. 25-32.

2. Бабкина, П. С. Косвенный речевой акт отказа в китайском лингвокогнитивном пространстве / П. С. Бабкина // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2021. – №2. – С. 61-69.

3. Бабкина, П. С. Двойственная природа косвенной формы выражения отказа в русском лингвокогнитивном пространстве / П. С. Бабкина // Вестник МГЛУ. Филология. – 2021. – Вып. 115. – С. 58-66.

4. Бабкина, П. С. Вопросительное предложение как грамматический способ выражения не прямой просьбы (на материале русского и китайского языков) / П. С. Бабкина // Вестник ПГУ. Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 2. – С. 55-61.

Статьи в научных периодических изданиях

5. Бабкина, П. С. Непрямая просьба и не прямой отказ в китайском и русском лингвокультурологическом пространстве / П. С. Бабкина // Moscow University Young Researchers' Journal [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://youngresearchersjournal.org/category/issue-8/page/2/>. – Дата доступа: 11.11.2019.

Статьи в сборниках научных работ

6. Бабкина, П. С. Роль не прямой коммуникации в китайском языке / П. С. Бабкина // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 11: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск: «ИВЦ Минфина», 2017. – С. 3-6.

7. Бабкина, П. С. Непрямая коммуникация в китайском и русском лингвокультурологическом пространстве / П. С. Бабкина // Сборник работ 75-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 14–23 мая 2018, Минск. В 3 ч. Ч.3 / БГУ, Гл. управление науки; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 19-22.

Материалы конференций

8. Бабкина, П. С. Этнолингвистическая специфика непрямой коммуникации (на материале китайского и русского языков) / П. С. Бабкина // Сборник работ 74-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 15-24 мая 2017, Минск. В 3 ч. Ч.3 / БГУ, Гл. управление науки; отв. за выпуск С. Г. Берлинская. – Минск: БГУ, 2017. – С. 14-18.

9. Бабкина, П. С. Непрямая коммуникация в условиях межкультурного взаимодействия / П. С. Бабкина // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання: матэрыялы V Рэсп. навук.-практ. канф. маладых навукоўцаў (Мінск, 22 сак. 2019 г.) / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: В. У. Зуева (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Чатыры чвэрці, 2019. – С. – 48-51.

10. Бабкина П. С. Непрямая просьба и не прямой отказ в китайском и русском лингвокультурологическом пространстве / П. С. Бабкина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2019.– 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) – 11000 экз.

11. Бабкина, П. С. Непрямая угроза в китайском языке / П. С. Бабкина // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]: материалы конф. В 3 ч. Ч. 2, Минск, 11–22 мая 2020 г. / Беларус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 19-22.

12. Бабкина, П. С. Функции использования средств непрямой коммуникации в китайском социокультурном пространстве / П. С. Бабкина // Прикладная лингвистика: наследие и современность: (к 80-летию со дня рождения профессора В. А. Карпова и 70-летию со дня рождения профессора Л. Н. Чумак): материалы научных чтений, Минск, 16 октября 2020 г. / БГУ, Филологический фак., Каф. прикладной лингвистики; [редкол.: Т. В. Бобко (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 47-50.

13. Бабкина, П. С. Косвенный речевой акт благодарности (на материале китайского и русского языков) / П. С. Бабкина // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання [Электронны рэсурс]: матэрыялы VI Рэсп. навук.-практ. канф. маладых навукоўцаў, прысвеч. 100-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 12 сак. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: В. У. Зуева (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2021. – С. 102-105.

14. Бабкина, П. С. Непрямая коммуникация в китайском обществе в лингводидактическом аспекте / П. С. Бабкина // Белорусско-китайский культурный и образовательный диалог: история и современное состояние:

материалы междунар. науч. конф., Минск, 17–18 мая 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н. Н. Хмельницкий (глав. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 281-287.

15. Бабкина, П. С. Тактики непрямого отказа в русском лингвокогнитивном пространстве / П. С. Бабкина // Мова і літаратура: матэрыялы 79-й навук. канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў філалагічнага фак. БДУ, Мінск, 11 мая 2022 г. / БДУ, Філалагічны фак.; [пад рэд. Г. У. Навумавай (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск: БДУ, 2022. – С. 16-20.

РЕЗЮМЕ

Бабкина Полина Сергеевна

КОСВЕННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ С ИНТЕНЦИЯМИ ПРОСЬБЫ И ОТКАЗА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: косвенный речевой акт, непрямая коммуникация, просьба, отказ, тактики не прямой просьбы, тактики непрямого отказа, китайский язык, русский язык, межкультурная коммуникация.

Цель исследования: выявление функциональной специфики и лингвокогнитивных закономерностей реализации косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа на материале разноструктурных языков (китайского и русского).

Методы исследования: описательный метод, контекстно-ситуативный (дискурсивный) анализ, коммуникативно-прагматический анализ, метод сплошной выборки, экспериментальный метод, метод количественного анализа, метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Полученные результаты и их новизна: в работе на основе комплексного исследования косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа впервые на материале такой пары генеалогически и типологически удаленных языков, как китайский и русский, установлены общие закономерности в косвенном выражении указанных интенций; впервые представлена типология лингвистических средств реализации косвенных речевых актов с интенциями просьбы и отказа в китайском лингвокогнитивном пространстве; предложена классификация тактик, реализующих косвенный отказ в русской лингвокультуре; впервые продемонстрирована двойственная природа косвенной формы выражения отказа в русском лингвокогнитивном пространстве; экспериментальным путем выявлены доминирующие лингвистические средства и тактики реализации косвенных речевых актов с интенцией просьбы, а также приоритетные тактики и способы реализации косвенных речевых актов с интенцией отказа на основе анализа данных явлений в разноструктурных языках.

Рекомендации по использованию полученных результатов: результаты исследования могут быть использованы в преподавании китайского и русского языков, а также в лекциях и семинарских занятиях по общему языкознанию, теории и практике коммуникации, лингвистической прагматике, межкультурной коммуникации.

Область применения: теория языка, теория и практика коммуникации, лингвопрагматика, теория речевых актов, преподавание китайского языка, преподавание русского языка, межкультурная коммуникация.

РЭЗІЮМЭ

Бабкіна Паліна Сяргееўна

УСКОСНЫЯ МАЎЛЕНЧЫЯ АКТЫ З ІНТЭНЦЫЯМІ ПРОСЬБЫ І АДМОВЫ: ЛІНГВАКАГНІТЫЎНЫ АСПЕКТ (НА МАТЭРЫЯЛЕ КІТАЙСКОЙ І РУСКАЙ МОЎ)

Ключавыя словы: ўскосны маўленчы акт, непрамая камунікацыя, просьба, адмова, тактыкі непрамой просьбы, тактыкі непрамой адмовы, кітайская мова, руская мова, міжкультурная камунікацыя.

Мэта даследавання: выяўленне функцыянальнай спецыфікі і лінгвакагнітыўных заканамернасцяў рэалізацыі ўскосных маўленчых актаў з інтэнцыямі просьбы і адмовы на матэрыяле рознаструктурных моў (кітайскай і рускай).

Метады даследавання: апісальны метады, кантэкстна-сітуацыйны (дыскурсіўны) аналіз, камунікатыўна-прагматычны аналіз, метады суцэльнай выбаркі, эксперыментальны метады, метады колькаснага аналізу, метады параўнальна-супастаўляльнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у працы на аснове комплекснага даследавання ўскосных маўленчых актаў з інтэнцыямі просьбы і адмовы ўпершыню на матэрыяле такой пары генеалагічна і тыпалагічна выдаленых моў, як кітайская і руская, устаноўлены агульныя заканамернасці ва ўскосным выражэнні названых інтэнцый; ўпершыню прадстаўлена тыпалогія лінгвістычных сродкаў рэалізацыі ўскосных маўленчых актаў з інтэнцыяй просьбы і адмовы ў кітайскай лінгвакагнітыўнай прасторы; прапанавана класіфікацыя тактык, якія рэалізуюць ўскосную адмову ў рускай лінгвакультуры; ўпершыню прадэманстравана дваістая прырода ўскоснай формы выказвання адмовы ў рускай лінгвакагнітыўнай прасторы; эксперыментальным шляхам выяўлены дамінантныя лінгвістычныя сродкі і тактыкі рэалізацыі ўскосных маўленчых актаў з інтэнцыяй просьбы, а таксама прыярытэтныя тактыкі і спосабы рэалізацыі ўскосных маўленчых актаў з інтэнцыяй адмовы на аснове аналізу гэтых з'яў у рознаструктурных мовах.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў: вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў выкладанні кітайскай і рускай моў, а таксама ў лекцыях і семінарскіх занятках па агульным мовазнаўстве, тэорыі і практыцы камунікацыі, лінгвістычнай прагматыцы, міжкультурнай камунікацыі.

Вобласць прымянення: тэорыя мовы, тэорыя і практыка камунікацыі, лінгвапрагматыка, тэорыя маўленчых актаў, выкладанне кітайскай мовы, выкладанне рускай мовы, міжкультурная камунікацыя.

SUMMARY

Palina S. Babkina

INDIRECT SPEECH ACTS WITH THE INTENTIONS OF REQUEST AND REFUSAL: LINGUO-COGNITIVE ASPECT (ON THE MATERIAL OF THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES)

Key words: indirect speech act, indirect communication, request, refusal, indirect request tactics, indirect refusal tactics, the Chinese language, the Russian language, intercultural communication.

The purpose of the research: to identify the functional specifics and linguo-cognitive regularities of the implementation of indirect speech acts with the intentions of request and refusal on the material of languages different by structure (Chinese and Russian).

Research methods: descriptive method, context-situational (discursive) analysis, communicative-pragmatic analysis, continuous sampling method, experimental method, quantitative analysis method, comparative analysis method.

The obtained results and their novelty: based on a comprehensive study of indirect speech acts with the intentions of request and refusal, for the first time on the material of such a pair of genealogically and typologically remote languages as Chinese and Russian, the general regularities in the indirect expression of these intentions were established; the typology of linguistic means of implementing indirect speech acts with the intention of request and refusal in the Chinese linguistic and cognitive space was presented for the first time; the classification of tactics that implement indirect refusal in the Russian linguistic and cultural space was proposed; the dual nature of the indirect form of expressing refusal in the Russian linguistic and cognitive space was demonstrated for the first time; the dominant linguistic means and tactics for the implementation of indirect speech acts with the intention of request, as well as priority tactics and ways of expressing indirect speech acts with the intention of refusal were experimentally identified on the basis of the analysis of these phenomena in languages with different structures.

Recommendations for using the results obtained: the results of the study can be used in teaching Chinese and Russian, as well as in lectures and seminars on general linguistics, theory and practice of communication, linguistic pragmatics, intercultural communication.

Application area: language theory, theory and practice of communication, linguistic pragmatics, theory of speech acts, teaching Chinese, teaching Russian, intercultural communication.